

указывающая на то, что управленческая административно-бюрократическая и олигархическая элита зависима от интеллигенции и манипуляция – единственное её средство сохранить свой социальный статус.

Литература и источники

1. Кохановский, В.П. Основы философии науки / В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич. – Ростов н / Д: Феникс, 2007.
2. Левада, Ю. Интеллигенция / 50/ 50: опыт словаря нового мышления. – М., 1989.
3. Кара-Мурза, С. Манипулирование сознанием. – М., 2000.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – М., 2000.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК МИФ ИДЕОЛОГИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Врублевская-Токер Т. И. (Минск, Беларусь)

Идеология мультикультурализма возникает как альтернатива концепции «плавильного котла», согласно которой в иммигрантских сообществах, прежде всего американском, люди разных культур «сплавлялись» в единый народ. Критики этой концепции указывают, прежде всего, на то, что механизмы трансформации национальных культур, изменения в их содержании, ценностные основания этого процесса «смешивания», в силу своей сложности, оставались не проясненными. Выдвигаются скептические версии, полагающие, что метафора «плавильного котла» – это меткая формула, оправдывающая тот факт, что «долгая история господства предрассудков, угнетения и страха препятствовала любому публичному утверждению "манер и обычаев" меньшинств, способствуя тем самым сокрытию радикального характера американского плюрализма» [1, с. 110].

Ценностными основаниями противоположной идеологии мультикультурализма становятся идеи равенства, свободы и толерантности. Ее основной принцип предполагает, что либеральный идеал моральной автономии индивида, его способность поступать ответственно и принимать независимые решения, осуществим лишь в рамках мультикультурного сообщества и существование различных культур – это условие возможности осмысленного выбора личности [2].

Вместе с тем, в ней не учитывается то факт, что «множественность этнических групп и религиозных общин не является неперенным условием существования общества – даже либерального. Существование и даже расцвет такого общества вполне совместимо с культурной гомогенностью» [1, с. 24]. Иными словами, множественность культур – это не привычное условие существования сообщества и в случае своего появления, она всегда имеет вид вынужденного и принудительного свойства. Именно это обстоятельство делает наиболее актуальной идею толерантности, и она

обретает статус ведущей ценностной ориентации в поликультурных сообществах.

Идея толерантности в рамках идеологии мультикультурализма выполняет, прежде всего, объяснительно-познавательную функцию и призвана компенсировать отсутствие личных причин, по которым люди разных культур, религий и образа жизни вынуждены жить вместе.

Идея толерантности также наделяется аксиологической функцией, придавая смысл и устанавливая значение такого, а не иного отношения к человеку, воспроизводя образ добра, необходимый поликультурному сообществу, жизнь в котором неизбежно сталкивается с «конфликтом свобод». Количественное распределение свободы в обществе по формуле «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого» здесь становится проблематичным. Политическое наделение каждого правами и свободами, представляя собой неоспоримую ценность и обеспечивая равенство возможностей, не приводит к «моральному согласию» каждого члена общества на такое равное распределение разного рода свобод среди неравных. Возникший кризис идеологии мультикультурализма раскрывает причину отказа признавать достоинство другого: убежденность в том, что происхождение человека – это главный источник его духовного развития, что его национальная культура диктует ему некую совершенно иную мораль, не похожую на мораль того общества, в котором он живет. Поэтому, он не обладает необходимым моральным достоинством, и за ним не может быть признана свобода, которой он распорядился бы должным, не противоречащим устоям этого сообщества, образом. Качественное распределение свободы является моральной проблемой, напрямую связанной с толерантностью как нормой жизни. Идея толерантности отстаивает в этом случае необходимость признания того, что достоинство человека – понятие, имеющее только морально измерение, и оно не определяется внешними или культурными признаками человека. Здесь определяющим становится признание каждым достоинства другого и его нравственной потребности в реализации собственной свободы. Терпимость – значение, наиболее часто приписываемое понятию толерантности, может послужить примером: никто не согласится терпеть равные своим права и свободы того, кого равным себе не считает (в силу происхождения или религиозных убеждений).

Идея толерантности наделяется также коммуникативной функцией в рамках идеологии мультикультурализма. Она обеспечивает основание межкультурных контактов, дает подходы к объяснению возможных различий в общении и коммуникативных проблем. При условии, что всякое моральное сознание стремится к универсализации своего содержания и это не позволяет считать культурные модели поведения и ценностные установки другого адекватными, толерантность на уровне повседневной коммуникации сводится к вопросу о достойном сосуществовании людей. Она предполагает, что всякий человек проявляется в общении «здесь-и-сейчас», а не как представитель своей культуры. Применительно к конкретным обстоятельствам, любая коммуникативная стратегия может быть признана

важной, допустимой или даже эффективной, здесь не возникает вопрос: «Как может быть правильным то, что реализуется совершенно непривычным способом?», который обычно задает себе человек, рассуждая о межкультурном общении в целом. Толерантность как основа коммуникации призвана обеспечивать баланс между различными подходами к общению, выявляя их единый смысл, раскрывая их объективное аксиологическое содержание.

Идее толерантности идеология мультикультурализма приписывает и телеологическую функцию, в соответствии с которой она объясняет смысл и цели существования поликультурных сообществ. Любая встреча культур и мировоззрений неизбежно связана с взаимной оценкой партнерами их устоев, принципов и ценностей. Но подлинным объектом оценки становятся не чужие нравственные ориентиры, а собственные установки человека, который определяет собственную уникальность не только через сходство, но и через различие. В нравственной и, шире, в культурной перспективе многонациональные сообщества, взаимно обогащая друг друга, становятся более устойчивыми и сплоченными. И, наоборот, неприятие всего иного оборачивается стереотипизацией собственной культуры, сведением ее разнообразия к общим, преимущественно пустым, формулам.

Идеология мультикультурализма пользуется идеей толерантности как объяснительной моделью, своего рода современным мифом, чье содержание наиболее последовательно отражает либеральные основания европейской культуры. Однако идея толерантности не только объясняет, почему и как люди различных культур живут рядом, но и устанавливает ряд ограничений, например, допускает возможность быть не толерантным, а также не предусматривает существование доминирующего культурного центра, который диктовал бы общие для всех модели поведения, «сплавления», выходцев из разных культур в единое сообщество. Отмечаемый сегодня на разных уровнях кризис идеологии мультикультурализма обычно связывают с минимальной ассимиляцией мигрантов в европейском сообществе, с формированием обширных групп, которые живут, не имея потребности интегрироваться в него. Однако идея ассимилирующей интеграции характерна скорее для концепции «плавильного котла», в противоположность которой как раз и была предложена идеология мультикультурализма и идея толерантности как идея принципиального равенства, а, значит, «суммирующей» интеграции, которая не стирает, а подчеркивает культурные различия.

Литература и источники

1. Уолцер, М. О терпимости. – М., 2000.
2. Raz, J. Multiculturalism: A liberal Perspective // Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politicsc. – Oxford, NY, 1994. – P. 67–79.